

9. Розглядаючи проблему боротьби із сфальсифікованими банкрутствами, слід зазначити, що одними кримінально-правовими заходами її вирішити неможливо. Боротьба з цим явищем – проблема комплексна: соціальна, політична, правова і моральна; її вирішення повинно відбуватися у всіх сферах суспільного життя. Недостатньо прийняти закон чи указ або будь-яке разове рішення. Нерезультативність багатьох починань пояснюється їх обмеженістю. Були лише намагання вирішувати окремі соціальні проблеми, висмикуючи їх з системи взаємозв'язків та взаємозалежностей.

10. Останнім часом в Україні вийшло багато відомчих нормативних актів, які регламентують цю діяльність, внесено доповнення до чинного закону про банкрутство. Однак давно назріла необхідність у розробці і прийнятті нового законодавства, у першу чергу Кримінального кодексу, а також закону про банкрутство, які б з урахуванням ситуації в Україні та досвіду інших країн попереджували ці явища, особливо спроби сфальсифікувати банкрутство.

А. В. ЛЫСОДЕД,
ассистент,

Национальная юридическая академия
Украины им. Ярослава Мудрого
(г. Харьков)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С МОШЕННИЧЕСТВОМ

Криминологическая характеристика мошенничества (ст. 83, 143 УК Украины) показывает, что его удельный вес в структуре зарегистрированной преступности в Украине в 70-80-е годы был небольшим (1-1,2%). С 1989 г. отмечается резкий всплеск мошеннических посягательств:

1990 г. - 1,7%, 1996 г., - 2%, 1997 г. - 3,3%. Общее количество мошеннических посягательств за последние 25 лет возросло с 1662 в 1972 г. до 19417 в 1997 г. Из них более 90% совершается в отношении частной собственности граждан (1990 г. - 1,5%, 1996 г. - 1,8%, 1997 г. - 3,0%). При этом необходимо иметь в виду, что мошенничество является высоколатентным преступлением. Несмотря на то, что в 1998 г. общий удельный вес мошеннических посягательств уменьшился до 3% (18051 преступлений), говорить о тенденциях его снижения и о реальных успехах в борьбе с этим видом преступности вряд ли возможно. Наоборот, мошенничество как вид преступлений сохранило тенденцию к воспроизводству и в количественном и в качественном отношении.

По нашим данным, 74% лиц, совершающих мошенничества, являются профессиональными преступниками. В структуре личностных особенностей этого типа мошенников доминирующее положение занимает нравственно-психологический фактор: их отличают стойкая антиобщественная направленность и прочная деформация потребностно-мотивационной сферы, в которой преобладает корыстно-паразитическая мотивация; это лица, избравшие мошенничество основным источником существования. Обладая достаточно выраженными интеллектуальными и волевыми качествами, многие из них становятся на путь профессиональной преступной деятельности, превращая ее в стиль и цель жизни. Наблюдается также расширение уголовной субкультуры и уголовной стратификации мошенников, пополнение преступных квалификаций современных мошенников, возрождение старых, длительное время не использовавшихся квалификаций, приспособленных к новым социальным условиям.

На стремительный рост как мошеннических посягательств, так и других преступлений против собственности законодатель отреагировал в 1993 г., существенно увеличив размер наказания за эти преступления.

В основном практика назначения судами наказания за мошенничество соответствует требованиям ст. 39 УК Украины. Однако практически не учитывается профессионализация мошенников: применение п.1 ст. 41 УК — редкое исключение. Проблема борьбы с профессиональной преступностью требует своего разрешения в уголовном законодательстве. Как представляется, она должна быть решена за счет усовершенствования института множественности преступлений.

Социально-экономические преобразования и реформы, начавшиеся в нашей стране в начале 90-х годов, привели к тому, что обман как способ достижения определенных преступных целей стал проникать во все сферы жизнедеятельности общества. Распространение в кредитно-финансовой сфере случаев, связанных с обманным получением денежных средств, вызвало необходимость и здесь криминализовать ряд деяний. В 1994 г. УК был дополнен ст.1485, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество с финансовыми ресурсами. Криминологическая характеристика этого вида преступлений выглядит следующим образом: в 1995 г. было зарегистрировано 1129 таких преступлений, 1996 г. - 1167, 1997 г. - 1752, 1998 г. - 1729. Динамика в 1997 г. по отношению к 1996 г. составила +50%, удельный вес в структуре зарегистрированной преступности — 0,3%. И хотя в 1998 г. количество мошенничеств с финансовыми ресурсами незначительно снизилось, его удельный вес остался неизменным.

Необходимость дополнения УК данным составом преступления была продиктована временем, так как получение денежных средств, особенно кредитов, обманным путем, приобрело значительный размах. Между тем, по нашему мнению, законодательная конструкция этого состава преступления является не вполне удачной. Ознакомление с историческим опытом борьбы с мошенничеством по известным источникам права и трудам видных ученых прошлого показывает, что научная мысль того

времени стремилась к выработке общего понятия мошенничества, сформулированного в одном составе преступления. Современное понимание мошенничества было закреплено в УК УССР 1922 г. И с тех пор основной состав мошенничества оставался неизменным. Это говорит о том, что понятие мошенничества устоялось и в науке, и в практике. В таком виде предлагается сохранить мошенничество и в новом УК Украины (ст. 174), подготовленном рабочей группой Кабинета Министров Украины (восьмая редакция). Область мошеннического обмана ограничивается предметом — имуществом и имущественными правами и объектом — отношениями в сфере собственности. Мошенничество традиционно рассматривается как одна из форм хищений.

Мошенничество же с финансовыми ресурсами не является хищением, оно посягает на иной объект, в связи с чем помещено в УК в главу хозяйственных преступлений. Несмотря на общность способа совершения преступления, вряд ли этот вид криминального обмана можно считать мошенничеством. В этом плане представляет интерес позиция законодателя Российской Федерации, который сходный состав преступления в новом УК РФ обозначил как незаконное получение кредита и поместил в главу о преступлениях в сфере экономической деятельности, тем самым отграничив его от мошенничества.

В проекте УК Украины уголовная ответственность установлена за завладение путем мошенничества: огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или радиоактивными материалами (ст. 236); наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами (ст. 282, 286, 294) или оборудованием для их изготовления (ст. 287); компьютерной информацией (так называемые «компьютерное мошенничество» — ст. 333); оружием, боеприпасами, взрывчатыми или иными боевыми веществами, средствами передвижения, воинской или специальной техникой (ст. 380).

Анализ указанных норм проекта показывает, что авторы придают термину «мошенничество» широкое толкование, что характерно для законодательства ряда европейских стран и США, где практически любые обманные действия, направленные на завладение собственностью, признаются мошенничеством. Учитывая историю развития понятия мошенничества, теорию и практику применения норм о мошенничестве, структуру действующего УК и проекта нового УК Украины, считаем целесообразным в проекте УК оставить единую норму, устанавливающую ответственность за мошенничество (аналогично ст.174 проекта), а в других статьях проекта указание на мошенничество исключить путем изменения юридической конструкции составов преступлений. Это позволило бы выявить и отделить настоящих мошенников от иных лиц, использующих обман при совершении иного рода преступлений, и наметить применительно к ним определенные меры предупредительного воздействия.

В. В. ПИВОВАРОВ,

ассистент.

Национальная юридическая академия
Украины им. Ярослава Мудрого
(г. Харьков)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МОШЕННИЧЕСТВА С ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ

Развитие рыночной экономики в Украине затронуло не только все стороны экономических отношений, но и закономерно инициировало изменение уголовного законодательства, призванного обеспечить стабильность наиболее важных общественных отношений мерами уголовно-правовой репрессии.